

Голос Небес всё ещё рокотал над головой, когда Вэйшэн У, крепко вцепившись в руку хрупкого Бай Жана, мчался по улицам. Некогда шумный, процветающий квартал теперь напоминал разорённое гнездо. Повсюду царило безумие: молодые матери, прижимая к груди младенцев, метались в поисках входа в подземный дворец; потерявшиеся дети, захлёбываясь слезами, испуганно кричали в пустоту, тщетно зовя родителей.

Стебли золотого бамбука вдоль дорог повалились и безжизненно иссохли. Лишившись защиты Великой стены и священных зарослей, город оказался беззащитен перед губительным сиянием Пурпурного солнца. Несчастные, бежавшие под открытым небом, с ужасом замечали, как их кожа покрывалась багрово-фиолетовыми трупными пятнами, а следом — под их отчаянными, полными безумия взглядами — живая плоть усыхала и кусками отваливалась от костей.

Лишь теперь, очнувшись от оцепенения, уцелевшие лихорадочно искали обломки священного дерева. Они торопливо поджигали их, надеясь, что благодатное пламя отгонит мертвенный свет Пурпурного солнца и спасёт их от тления.

Вэйшэн У подхватил на руки трёхлетнего малыша, успевшего укрыться в чахлой тени бамбука, и бесцеремонно пнул своего спутника:

— Где твой тотем? Чего застыл? Живо призывай!

— Да не суетись ты так! — тихо огрызнулся Бай Жан.

Взмахнув рукой, он сотворил заклинание, и прямо из взрыхлённой земли выскочил жирный лопоухий грызун. Крошечные бусины его глаз беспокойно забегали из стороны в сторону.

— Все ко мне! — во весь голос закричал Вэйшэн У. — Я помогу вам добраться до подземного дворца!

Услышав призыв шамана, обезумевшая от страха толпа хлынула к ним. Люди, давя друг друга, карабкались на спину призванного исполинского зверя.

— Всё без толку, — со вздохом покачал головой Бай Жан. — В них нет ни капли шаманской силы. Стоит им хоть на миг выйти под пурпурные лучи, как они превратятся в ходячих мертвецов. Им ни за что не добраться ни до Государства Перьев, ни до Шаманского царства.

— Думаешь, я сам этого не знаю?! — яростно огрызнулся Вэйшэн У. — Но не бросать же их здесь! Придумай что-нибудь, шевели мозгами!

— Да что я могу сделать? — уныло пробормотал Бай Жан. — Я же никчёмный...

Вдруг на горизонте соткалось исполинское дерево. словно прорастая из пустоты, оно соединило небо и землю. Его крона, необъятная, как грозовой фронт, раскинулась в вышине, укрыв

плотным шатром всё государство Ди. Смертоносные лучи Пурпурного солнца, пробиваясь сквозь листву, вновь преломлялись в мягкий золотистый свет.

— Лазурный император! — возликовал Вэйшэн У. — Да продлит небо его годы! Теперь у нас есть шанс! Быстрее, к подземному дворцу! Там припасены запасы священного дерева и белой древесины. Мы спасёмся!

Толпа на улицах разрыдалась от облегчения. Люди вновь хлынули к тотему Бай Жана. Крысе пришлось раздуться до размеров небольшого холма, чтобы вместить всех желающих.

Окрылённые надеждой, они мчались к ближайшему спуску в катакомбы, по пути подбирая отставших и раненых. Наконец они скользнули под своды длинного, узкого тоннеля. Напряжение немного спало — люди облегчённо перевели дух.

Однако...

— Почему вход заблокирован? — Вэйшэн У ошеломлённо уставился на тяжёлые золотые врата, испещрённые тускло сияющими рунами. — Главные ворота подземного дворца обязаны быть открытыми! Запереть их — значит пойти против прямого указа владыки! За такое положена казнь!

— Только не смотри на меня! — Бай Жан поспешно замахал руками. — Я тут ни при чём. Даже у моего брата нет таких полномочий.

Времени на препирательства не оставалось. Вэйшэн У, сосредоточив всю свою шаманскую силу в кулаке, нанёс сокрушительный удар по преграде.

На золотом металле лишь едва заметно всколыхнулись защитные чары. Врата даже не вздрогнули.

— Их заперли изнутри, из самого сердца подземного дворца, — прошептал Вэйшэн У, и по его телу пробежала дрожь отчаяния. — Как они могли?.. Что теперь будет с теми, кто остался наверху?

— Если раздобудешь указ у вице-владыки, ворота можно будет открыть, — вполголоса подсказал Бай Жан.

Вэйшэн У словно очнулся от кошмара:

— Ждите здесь! Я мигом!

Бай Жан проводил его взглядом. Он посмотрел на дрожащих от страха людей, обступивших

его, но не двинулся с места. В груди его родилась лишь горькая, тоскливая досада.

"Глупец... Неужели ты до сих пор не понял?"

"Этот так называемый вице-владыка вознамерился спасти лишь шаманов да их учеников. А простых жителей города он попросту обрёл на заклятие."

Тем временем в глубинах подземного дворца Линь Чжао во главе небольшого отряда из пяти или шести вестовых стремительно пробирался по главному тракту.

Главный тракт подземного лабиринта поражал своими масштабами. Своды уходили ввысь не меньше чем на двадцать пять метров, а ширина пролёта превышала сорок. Посередине шумел поток подземной реки шириной в два десятка метров, а по обоим берегам тянулись просторные каменные дороги, гладкие и ровные, точно залитые современным бетоном.

Стены тоннеля казались монолитными, будто отлитыми из сплава камня и железа. Даже в мире, откуда пришёл Линь Чжао, подобное сооружение назвали бы грандиозным памятником инженерной мысли.

— Поверить не могу, что простые смертные способны воздвигнуть такое величие, — не удержался от восхищения Линь Чжао.

— Господин, вы шутите, — раздался из-за спины голос одного из вестовых. — Смертным такое не под силу. В своё время Шаманское царство отправило сюда Небесную шаманку горы Яо из ордена Великой Камелии. Тотемом её клана служит божественный земляной червь, пожирающий землю и скалы и способный плавить металл жарким дыханием. Эти катакомбы тянутся больше чем на две тысячи ли. На западе этот тракт выходит к Великой Лазурной реке, на севере ведёт в Государство Перьев, а на юге — к землям Киву.

— И то правда, — подхватил другой. — Ради этого строительства государство Ди залезло в такие долги перед Великой Камелией, что расплачивается уже больше века, а конца-краю всё не видно.

Вестовые наперебой старались выслужиться перед молодым человеческим шаманом, надеясь снискать его расположение. Ведь от его воли зависело спасение их товарищей, оставшихся на передовой.

Вдруг Линь Чжао уловил едва заметное колебание воздуха. С его пальцев сорвалось острое золотое перо. Раздался глухой всплеск: тварь, пытавшаяся бесшумно вынырнуть из подземной реки, оказалась намертво пригвождена к каменистому дну.

Спустя несколько мгновений перо растаяло в воде и вновь соткалось у него на ладони.

Линь Чжао довольно улыбнулся.

"А ведь подействовало."

"Поглощение того загадочного пера принесло свои плоды: и скорость реакции, и чутьё на опасность возросли многократно. Теперь он шутя уложил бы прежнего себя одной левой."

"Ну каков червец! Просто гений боевых искусств!"

"Вот вернусь, подпалю малость ветки Старому дереву — пускай поглядит, как вырос его ненаглядный!"

Вскоре они достигли дальних подступов к Мечевым вратам. Чем ближе они подходили к укреплениям, тем гуще становились полчища призрачных ящериц. Местные твари превосходили размерами тех, что встречались раньше: иные достигали двадцати метров в длину. Обычным шаманам против такой прорвы не выстоять. Даже самому Линь Чжао до того, как у него отросли крылышки, пришлось бы изрядно повозиться.

Но после нескольких плотных трапез его духовная сила была ключом. Температура золотых перьев поднялась с жалких сотен градусов до невероятных шести тысяч. Какими бы огромными ни были эти гады, они оставались всего лишь тварями из плоти и крови.

— Слабаки, — небрежно бросил Линь Чжао, поймав вернувшееся перо.

Вестовые лишь обречённо переглянулись и горько усмехнулись.

Они были заурядными шаманами, исчерпавшими свой скромный удел силы при посвящении. Чтобы продвинуться хоть на шаг, им требовались редкие и безумно дорогие снадобья, добыть которые можно было лишь ценой собственной крови в бесконечных стычках. Где уж им равняться с этим одарённым юношей, который в столь нежном возрасте сумел отворить Скрытую сокровищницу и возвыситься до ранга человеческого шамана!

Наконец отряд добрался до места.

Увиденное заставило Линь Чжао содрогнуться от безгливости. Полчища чешуйчатых тварей кишели так плотно, что в глазах рябило. Казалось, перед ним раскинулось бескрайнее гнездо гигантских склизких тараканов.

Вся эта шевелящаяся масса яростно штурмовала массивные створы ворот. В оборонительной стене темнели четыре стрелковые бойницы, а по бокам возвышались укреплённые выступы.

Несколько десятков защитников отчаянно засыпали монстров градом стрел.

Их луки и стрелы были вырезаны из священного дерева. Оперения вспыхивали ярким огнём при выстреле, и каждый точный удар зажигал на телах чудовищ яростные очаги пламени.

К моменту появления отряда воины на правой платформе полностью израсходовали стрелы. Орудуя одними мечами, они сдерживали тварей, которые карабкались друг по другу живой стеной. Зелёная кровь и куски плоти летели во все стороны, но чудовищ не становилось меньше. Из защитников справа в строю оставались лишь двое, да и те едва держались на ногах. На левой платформе уцелевшие лучники, чьи пальцы были стёрты в кровь, продолжали из последних сил прикрывать товарищей.

— Господин! — в панике закричал один из сопровождавших Линь Чжао вестовых.

Линь Чжао не медлил ни секунды. Десятки золотых перьев вспорхнули с его пальцев, со свистом пронзая затхлый воздух подземного зала. Сияющие росчерки, подобные падающим звёздам, сплели смертоносную паутину из золотых нитей. Твари лопались, словно детские игрушки под градом стрел. Меньше чем за минуту пространство перед воротами полностью очистилось, явив взору лишь горы обугленной чешуи.

— Какая мощь! Истинный человеческий шаман! — выдохнул поражённый вестовой. — Ни одна элитная тварь не способна даже коснуться его одежды! Противостоять такой силе могут лишь создания ранга Великого зла!

Раскрыв Скрытую сокровищницу, человеческий шаман перерождался, переставая быть простым смертным. Владыка такой мощи мог вести за собой легионы обычных заклинателей. Для простых воинов он казался божеством, сошедшим на землю.

Один из сопровождавших вестовых, узнав уцелевших за воротами товарищей, не сдержал ликования. Он спрыгнул вниз:

— Командир! Сестрёнка! Я привёл подмогу!

Он не успел договорить. Линь Чжао пронзило леденящее предчувствие беды.

— Назад! — выкрикнул он, но было слишком поздно.

Прыгнув, вестовой словно напоролся в воздухе на невидимые острые лезвия. Без единого стона его тело распалось на куски, обрушившись на плиты бесформенной грудой окровавленной плоти. Кровавое месиво заставило похолодеть души всех присутствующих.

Линь Чжао не успел даже выругаться, как его обдало жаром небывалой опасности. Повинуясь инстинкту, он резко выставил руку вперёд, защищаясь.

Раздался негромкий щелчок.

Висевший у него на груди хронометр взмыл в воздух. Тонкие стрелки мгновенно превратились в бесчисленные Изумрудные лозы. Они хлестнули вперёд, туго оплетая невидимых хищников, отчего проступили жуткие контуры гигантских панцирных тварей. Спустя миг лозы жадно высосали жизнь из врагов, оставив лишь горстки серого пепла.

Изумрудные лозы стремительно втянулись обратно под стекло. Три изящные стрелки вновь мерно заскользили по циферблату, словно ничего не произошло.

Лишь на кончике часовой стрелки темнела крошечная капля чужеродной крови.

Ощувив недовольный взгляд хозяина, стрелка забавно дёрнулась, и капля мгновенно исчезла.

"Ты что, живой монстр из бездны?" — с лёгкой брезгливостью подумал Линь Чжао, но воспоминание о смертельной угрозе заставило его посерьёзнеть.

"Откуда здесь взялись Тени Сюань?"

Он уже сталкивался с этими коварными чудовищами, скользящими во мраке. Скрытные и смертоносные, они нападали без предупреждения. Линь Чжао когда-то даже пытался заманить в их логово Старое дерево, надеясь избавиться от навязчивого опекуна.

"Ну и дурак же я был... Наивный глупец. Старик, небось, тогда со смеху чуть не лопнул."

Новый прилив опасности — ещё более свирепый, чем прежде — заставил его действовать мгновенно. Сорвав с браслета на запястье одну из бусин древесной сердцевины, Линь Чжао наплат её своей волей и швырнул вперёд, словно пулю.

Деревянная бусина с треском лопнула. Брызнувшие во все стороны искры будто обрели собственный разум. Они устремились в самые тёмные углы зала, безошибочно выискивая затаившихся чудовищ. Стоило огненной капле коснуться невидимой плоти, как та вспыхивала, точно облитая горячим маслом. В считанные мгновения Тени Сюань с шипением сгорали дотла, оставляя лишь угли.

Чувство угрозы окончательно растаяло. Линь Чжао с удивлением посмотрел на оставшиеся чётки.

"А вещица-то с сюрпризом! Сильна!"

"И надо же, Старое дерево решило поиграть в скромника — вложило в побрякушку такую мощь и даже словом не обмолвилось! Неужели я похож на гордеца, который станет кричать о

независимости и откажется от хорошего оружия?"

"В следующий раз стрясу с него ещё парочку таких артефактов."

Встряхнув головой, он поспешил к воротам, ведя за собой уцелевших вестовых:

— У меня для вас приказ от главного смотрителя училища! Немедленно уводите учеников на север, соединяйтесь с отрядом чёрных всадников и отступайте в Государство Перьев!

— Чёрные всадники? — Командир обороны, подавив скорбь о погибшем товарище, ошеломлённо уставился на него. — Но их долг — держать оборону на северном рубеже Великой стены! Откуда у них силы для подкрепления?

— Без понятия, так распорядился главный смотритель, — пожал плечами Линь Чжао, озабоченно хмурясь. — Но как вы собираетесь переправлять такую ораву? Тут же больше ста тысяч малолетних учеников! На это уйдет вечность!

Старый воин побледнел. Его губы мелко задрожали. Он резко провел рукавом по лицу, стирая скупые слезы:

— Хорошо. Я всё понял.

"Погодите, что именно ты понял?" — растерялся Линь Чжао.

Не успел он задать вопрос, как командир выхватил висевший на груди костяной свисток и с силой дунул в него. Раздался пронзительный, режущий уши сигнал — три длинных гудка и один короткий.

Тотчас же створки внутренних ворот распахнулись. Из прохода нескончаемой, шумной волной хлынули дети.словно туча прожорливой саранчи, они с визгом пронеслись мимо застывшего Линь Чжао. Способности этих малолетних шаманов переходили все границы: они прыгали выше кузнечиков, взлетали на отвесные стены и мчались прямо по потолку. Оказавшись у подземной реки, они гурьбой посыпались в воду: одни бежали прямо по водной глади, другие скользили по ней, как по льду. Тоннели наполнились оглушительным, восторженным воплем — так кричит толпа школьников, которых наконец-то отпустили на каникулы после изнурительной учебной четверти.

— Ура! Свобода! Чуть не задохнулся там! —

— Эй, а что этот свист вообще значит? —

— Налево, все налево! —

— А-а-а-а! Глядите, я могу бежать на одной ноге! —

— Давайте играть в живую сороконожку! Чур, я голова! —

— Дорогу! Расступись, а то прямо по макушкам побегу! —

— Ха-ха-ха! Гляньте на того растяпу, шмякнулся! —

— Вот вернусь домой, расскажу матушке, какой я герой! —

От этого невообразимого гвалта у Линь Чжао зашевелились волосы на затылке. Он невольно поморщился и шумно втянул воздух сквозь зубы.

"И эти дикари — будущие великие шаманы? Да по сравнению с этой безумной стаей те детишки, которых я сопровождал раньше, были сущими ангелочками!"

— Уважаемый господин, — командир ворот со слезами на глазах проводил взглядом уносящуюся толпу детей. Его соратники тоже тихо всхлипывали за его спиной. — Силы этих крох невелики, бегут они медленно. Не считите за труд, расчистите для них восточный тракт. Мне и моим людям нужно остаться здесь, чтобы прикрыть отстающих. Мы не сможем пойти с вами, прошу простить нам эту дерзость.

— О, нет-нет, не стоит! — поспешно замахал руками Линь Чжао. Одно лишь упоминание о том, что ему не придётся лично нянчиться с этой шумной оравой, привело его в восторг. Бросив даже увязавшихся за ним вестовых, он торопливо выпустил направляющую пчелу и припустил вперёд, только его и видели.

"Просто зачистить дорогу от всякой швали? Плёвое дело! Главное — знать, куда идти и кого убивать. Всё остальное меня не касается..."

Всё прочее было неважно.

Быстро разобравсь с повадками местных тварей и их уязвимыми местами, Линь Чжао подошёл к делу со всей основательностью заядлого геймера. На тридцатикилометровой отрезке подземного тракта от Мечевых до Небесных врат он устроил настоящий геноцид чудовищ, попутно вызволив из окружения ещё четыре дозорных отряда.

Однако вскоре его охватило смутное беспокойство. Кое-что в происходящем не сходилось.

— Почему я не вижу ни одного простого горожанина? — недоуменно спросил он у командира одного из спасённых отрядов. — Мы ведь давно миновали территорию училища. Где же все те люди, что жили наверху?

Воин замер, его лицо потемнело от подступившей скорби:

— Ворота подземного дворца заперли раньше срока. Смертным туда хода нет.

— Что?! —

Изумление Линь Чжао мгновенно сменилось яростью.

"Взяли и просто закрыли двери перед носом?"

"Да чёрт с ними, с горожанами — но ведь его Старое дерево всё ещё оставалось там, наверху, под губительным пурпурным небом!"

<http://bllate.org/book/20648/2213577>